

Christensen T. Lejre — syn og sagn. Roskilde: Roskilde Museums Forlag, 1991.

Christensen T. Lejre beyond the legend — the archaeological evidence // Siedlungs- und Küstenforschung im südlichen Nordseegebiet. No. 33. Rahden; Westf, 2010. P. 237–254.

Evans A.C. The Sutton Hoo Ship Burial. L.: British Museum Press, 1994.

Gaimster M. Vendel period bracteates on Gotland. On the significance of Germanic art. Lund: Almqvist & Wiksell International, 1998. (Acta Archaeologica Lundensia. Series in 8. No. 27).

Lindqvist S. Uppsala högar och Ottarshögen. Stockholm: Wahlström & Widstrand, 1936.

Ljungkvist J. Uppsala högars datering och några konservenser av en om-datering till tidiga vendeltiden // Fornvännen. Journal of Swedish antiquarian research. 2005. Vol. 100. No. 4. S. 245–259.

***Е. В. Дороничева, А. А. Мурый, Е. А. Носевич,
А. Г. Недомолкин, Н. Г. Янсон,
Е. В. Плотникова, М. А. Кулькова***

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ВАРИАБЕЛЬНОСТИ СРЕДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ СТОЯНОК НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ. СТОЯНКА-МАСТЕРСКАЯ ХАДЖОХ-2¹

Для периода среднего палеолита характерна сложная система развития социальной сети, которая не только включала организацию базовых стоянок, охотничьих лагерей и мест забоя животных, но и существование сезонных лагерей, кратковременных поселений, а также мастерских, расположенных рядом с месторождениями. Только комплексное изучение всех типов памятников может дать представление о системе жизнедеятельности популяции на определенной территории в разные периоды каменного века.

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 14-31-01209a2 «Функциональная вариабельность среднепалеолитических памятников на Северо-Западном Кавказе. Комплексное исследование стоянки Хаджох-2».

Вариабельность стоянок палеолита традиционно определяют прежде всего на основе изучения технико-типологических характеристик каменных индустрий и фаунистических исследований [Bordes 1961; Любин 1977; Голованова, Дороничев 2003; 2005).

Практически в течение всего среднего палеолита Северо-Западный Кавказ занимали стоянки восточного микока. На фоне других среднепалеолитических индустрий Кавказа эти памятники ярко выделяет присутствие в орудийном наборе специфических форм бифасиальных орудий, которые имеют аналогии в одновременных памятниках Центральной и Восточной Европы, а наиболее близкие группы расположены в Приазовье и Крыму [Голованова, Хоффекер 2000]. К этим орудиям относятся такие формы, как широкие треугольные рубильца, листовидные наконечники, частично или полностью бифасиальные конвергентные формы, а также бифасильные скребла или ножи определенных типов (Бокштайн, Прондник, Волгоградский и др.). Основной фон орудийного набора составляют простые однолезвийные скребла и конвергентные орудия [Голованова, Дороничев 2005]. Есть лимасы, скребки на отщепках, немногочисленные зубчато-выемчатые формы и единичные чопперы/чоппинги. Технику расщепления можно отнести к нелеваллуазской и непластинчатой, преобладает одностороннее скалывание с гладких ударных площадок.

Появление восточного микока в регионе относится к концу кислородно-изотопной стадии 5 — стадии 4 (более 70 тыс. л.н.). Он существует здесь вплоть до конца среднего палеолита на Кавказе, который по современным данным определяется около 40 тыс. л.н. Климат в эпоху среднего палеолита существенно отличался от современного, доминировали лесостепные ландшафты и перигляциальные степи.

До недавнего времени на Северо-Западном Кавказе было известно десять стратифицированных памятников восточного микока: пещеры Баракаевская, Матузка, Мезмайская, Монашеская, Аутлевская (возможно), Губский навес 1, стоянки открытого типа Ильская I и II, а также Баранаха-4. В результате разведок, проведенных в 2007–2008 гг., были обнаружены еще два новых памятника: мастерские на выходах кремня Хаджох-2 и Бесленевская-1. В статье публикуются предварительные результаты комплексного

исследования в 2014 г. стоянки-мастерской Хаджох-2. Памятники на месторождениях сырья с сохранившимся культурным слоем представляют большой интерес для решения вопросов хозяйственного облика, способов организации добычи, обработки каменного сырья, его использования и транспортировки.

Стоянка-мастерская Хаджох-2 была открыта Е.В. Дорониной в ходе разведочных работ 2008 г. [Доронина 2011а; 2011б], раскопки проводились в 2009–2010, 2013, 2014 гг. Памятник находится в Майкопском районе Республики Адыгея на Северо-Западном Кавказе примерно в 5 км по прямой к северо-востоку от центра поселка Каменноостский. Стоянка расположена на правом берегу р. Средний Хаджох, небольшого правобережного притока р. Белой, приблизительно в 1,1 км (по прямой) выше по течению от Среднехаджохской палеолитической стоянки. Координаты стоянки 44°18'46.9" с.ш., 40°14'30.2" в.д.

Геолого-геоморфологические исследования в районе долины реки Средний Хаджох показали, что территория сложена юрскими и (преимущественно) меловыми отложениями ([Корсаков и др. 2004] и личные наблюдения А.А. Мурого, 2014 г.). С точки зрения неотектоники бассейн р. Средний Хаджох целиком находится в пределах обширной Каменноостской ступени, которая на севере, на водоразделе рек Средний Хаджох и Фюнтв, по Баракаевской флекуре граничит с Губским грабенем. Тектоническое устройство территории определяется принадлежностью к Северо-Кавказской моноклинали, внутри которой по центральной части долины р. Средний Хаджох проходит граница между Мезмайской периклинальной зоной (к западу) и Хаджохским сводом (к востоку).

Относительная высота стоянки Хаджох-2 составляет около 60 м. Абсолютная высота 503–507 м (измерения А.А. Мурого). Согласно схеме С.А. Несмеянова (1999) и полевым наблюдениям А.А. Мурого (2014 г.), терраса, к которой приурочена стоянка Хаджох-2, предварительно может сопоставляться с Хаджохским геоморфологическим уровнем и датироваться поздним средним плейстоценом.

Стоянка-мастерская Хаджох-2 расположена непосредственно на месторождении качественного шаханского кремня [Доронина-

ва, Кулькова 2011; Дороничева 2013; 2014; Doronicheva, Kulkova, Grégoire 2012]. В результате проведенных в 2014 г. исследований в долине р. Средний Хаджох было изучено пять месторождений кремня, из которых два были открыты впервые: месторождения Шахан-4 и Шахан-5. Все месторождения были нанесены на карту, подробно исследованы и сфотографированы. Были уточнены GPS-координаты уже известных месторождений, взяты точки для новых месторождений.

Для детального изучения образцов были применены специальные минералого-петрографические и геохимические методы исследований с помощью оборудования, доступного в ресурсном Центре микроскопии и микроанализа Научного парка Санкт-Петербургского государственного университета и в лаборатории геохимии окружающей среды им. А.Е. Ферсмана при факультете географии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Микроминералогические исследования методом растровой электронной микроскопии показали, что образцы сложены минералами группы кварца и гидратированным кремнеземом, вторичные минералы представлены кальцитом и гидроксидами железа, акцессорные — отдельными зернами слюды, пирита, апатита, барита. Включения фоссилий присутствуют во всех образцах, к ним приурочены процессы перекристаллизации и скопления зерен карбонатов.

Петрографический анализ образцов кремня показал, что шаханские кремни происходят из отложений верхней юры (оксфорд-кимериджского яруса), и позволил выделить минералогические и микроструктурные признаки, которые могут быть использованы для идентификации сырья при анализе кремневых орудий. Петрографические исследования позволили заключить, что образцы имеют сходные минералогические характеристики. Кремень состоит преимущественно из кварца и содержит большое количество органогенных кремневых скелетов, некоторые из которых замещены карбонатом. Кроме того, в составе отмечаются включения лимонита. По трещинкам внутри кварцевого субстрата наблюдается развитие концентрически-зональных кристаллов халцедона. По цветности на месторождении Шахан-1 преобладает серый кремень, на месторождениях Шахан-2 и 3 — светло-серый и коричневый.

Предварительные геохимические анализы позволили заключить, что изученные образцы обогащены SiO_2 , Nb, Al_2O_3 , и MnO, Zn, Y, Na_2O .

Таким образом, проведенные петроминералогические и геохимические исследования образцов кремня из месторождений Шахан 1–5 показали, что все они очень близки по своим характеристикам. Поэтому на сегодняшнем этапе исследований мы не можем с точностью сказать, из какого конкретно месторождения в пределах выходов пласта шаханского кремня происходит данное сырье. Геолого-археологические работы в долине р. Средний Хаджох и других ближайших притоков р. Белой позволили оконтурить выходы этого пласта микрорайоном долины р. Средний Хаджох. Здесь же сосредоточены многочисленные местонахождения палеолитического времени. Этот район, очевидно, служил важной сырьевой базой для неандертальского человека.

В 2014 г. на стоянке Хаджох-2 были проведены исследования на площади около 12 м². На сегодня раскопанная площадь памятника (за четыре года) составляет около 20 м². Изучены отложения мощностью более 6 м. Слой 1 — супесь гумусированная черного цвета. Слои 2–5 — суглинки от бежевого до темно-коричневого цветов с немногочисленными включениями известнякового щебня среднего и мелкого размера. Слой 6 — суглинок светло коричневого цвета. Содержит многочисленные мелкие, средние и единичные крупные обломки песчаника и известняка. Слой 7 — суглинок рыжеватого цвета. Содержит средние (10–20 см) и крупные (около 50 см) обломки известняка и глыбы (более 50 см).

Верхние слои 1–3 не содержали археологических находок. В слое 4А в раскопе 2014 г. впервые обнаружено небольшое количество (9 экз.) кремневых артефактов, в том числе прекрасное скребло с вентральной ретушью. В слое 4С были найдены кости бизона (2014 г., определение Ю.Н. Спасовского, Кавказский государственный природный биосферный заповедник, г. Майкоп) и кости медведя (2010 г., определение Н.Э. Клегхорн, Университет Техаса в Арлингтоне, США), а также один кремневый отщеп. В слое 5 никаких находок обнаружено не было. Раскопки 2014 г. были завершены на уровне кровли стерильного слоя 8.

Основное исследование в 2014 г. было сосредоточено на изучении нижних культурных слоев 6 и 7. Коллекция кремневых изделий из этих слоев насчитывает 1631 экз.

В слое 6 в общей сложности найдено 594 артефакта из местного коричневого желвачного кремня. Многие находки покрыты белой патиной, часть изделий — только с одной стороны. Наиболее интересным результатом полевых исследований 2014 г. было обнаружение в слое 6 трех бифасиальных орудий, имеющих аналогии в материалах восточного микока на Северном Кавказе, в том числе в Мезмайской пещере. Среди них бифасиальное скребло с обушком, близкое типу бокштайн (рис. 1, 1), заготовка небольшого треугольного бифаса, незавершенное бифасиальное орудие. Также были найдены простые формы скребел и их фрагменты (3 экз.). Кроме того, в слое 6 были обнаружены две кости (обломки) плохой сохранности.

Следует подчеркнуть, что большая часть изделий имеет на своей поверхности корку. Присутствуют нуклеусы и нуклевидные фрагменты. Нуклеусы односторонние и многосторонние, преобладают односторонние двуплощадочные формы. Также характерно большое количество нуклевидных фрагментов. Имеются фрагменты кремневых желвачков. Многочисленны мелкие неопределимые обломки. Сколы с коркой (первичные, полупервичные и с коркой) составляют более половины всех сколов. На них доминирует параллельная огранка. Пластины единичны, пластинчатые снятия немногочисленны.

Коллекция нижележащего слоя 7 из раскопок 2014 г. включает 1037 предметов. Большая часть находок покрыта белой патиной. Некоторые изделия обожжены. Как и в вышележащем слое 6, в слое 7 была обнаружена серия бифасиальных изделий: овальный бифас (рис. 1, 4) и, видимо, фрагмент небольшого треугольного бифаса (рис. 1, 3). Такие формы орудий характерны для индустрий восточного микока на Северо-Западном Кавказе. Кроме того, было обнаружено несколько скребел, среди которых прекрасное поперечное скребло (рис. 1, 2). Следует отметить, что в слое 7 также найдены четыре гальки, которые, вероятно, использовались в качестве отбойников.

Большая часть находок имеет на своей поверхности корку. Многочисленны отходы производства. Имеются фрагменты кремневых желвачков. Многочисленны мелкие неопределимые обломки. Характерно большое количество нуклеидных фрагментов с негативами сколов. Среди нуклеусов преобладают односторонние одноплощадочные и двухплощадочные формы. Ударная площадка нуклеусов оформлялась преимущественно снятием одного скола. На поверхностях расщепления прослеживаются негативы снятия удлинённых сколов. На сколах доминирует параллельная огранка. Выделена серия пластинчатых снятий. Также имеется небольшое количество сколов с другими видами огранки.

Особенности материалов стоянки Хаджох-2 позволяют оценить этот памятник (слои 6 и 7) как мастерскую среднего палеолита, расположенную на выходах сырья. Поскольку коренные отложения в долине р. Средний Хаджох содержат большое количество крупных желваков кремня высокого качества, этот район, очевидно, служил важной сырьевой базой для неандертальцев.

Общими чертами материалов слоев 6 и 7 является преобладание отщепов: 61,0 % и 58,9 % соответственно. Многочисленны отходы расщепления. Однако тщательное исследование культурных напластований, а также изучение технико-типологических характеристик индустрий позволяет отметить особенности функционирования стоянки-мастерской на разных этапах.

В слое 6 наблюдается небольшое увеличение доли пластинчатых сколов, в нем больше, чем в слое 7, орудий. При этом значительно ниже процентное содержание нуклеусов и нуклеидных обломков: 8,8 % против 20,0 % в слое 7, в котором мелкие отходы расщепления (осколки, чешуйки) составляют около половины всех находок. На интенсивное расщепление в период формирования слоя 7 также указывает обнаружение четырех галек-отбойников.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что функционирование стоянки-мастерской могло изменяться в разные периоды. На начальном этапе формирования слоя 7 стоянка функционировала как мастерская, на которой производилось апробирование сырья, активное расщепление. Вероятно, большинство качественных сколов было унесено с мастерской. Незавершенные бифасы также свидетельствуют, что в это время на

стоянке-мастерской изготавливались бифасиальные орудия, из которых наиболее удавшиеся экземпляры неандертальцы, возможно, уносили.

Во время формирования слоя 6 человек мог останавливаться на стоянке более длительное время. Бóльшее количество сколов оставалось на стоянке: около 8 экз. сколов на нуклеус. А в слое 7 сохранилось только в среднем три скола на нуклеус. Кроме того, в слое 6 больше пластинчатых сколов и ретушированных орудий. Здесь также изготавливались и бифасиальные орудия.

В целом материалы стоянки-мастерской Хаджох-2 имеют наиболее полные аналогии в материалах памятников восточного микока на Северо-Западном Кавказе. В 2014 г. впервые были найдены *in situ* в слоях 6 и 7 серии бифасиальных орудий, которые имеют полные аналогии в других индустриях, прежде всего в Мезмайской, Баракаевской, Монашеской пещерах и на стоянке Ильская.

Для обоснования хронологической позиции стоянки-мастерской Хаджох-2 отобраны образцы обожженного кремня для термолюминисцентного датирования и образцы отложений для датирования методом инфракрасной оптико-стимулированной люминесценции. Дополнительно один образец (кость) из слоя 4С передан для датирования радиоуглеродным методом. Для реконструкции палеоклимата отобрана серия палинологических образцов, которые обрабатываются Е.А. Носевич и Е.В. Плотноковой.

Важным вопросом при исследовании мастерских является способ добычи каменного сырья из геологических отложений. Большая часть исследователей склонна считать, что в среднем палеолите не существовало специализированной его добычи [Demars 1982; Turq 1989: 186]. Вероятно, куски сырья собирались вдоль выветренных и разрушенных участков известняковых обрывов, у их подножий, или по берегам рек [Turq 1988; 1989]. В то же время некоторые авторы предполагают, что древние люди редко брали камень из аллювия рек, так как там он побит и трещиноват из-за влияния температур [Demars 1982: 72].

Проведенные исследования на стоянке-мастерской Хаджох-2 выявили хорошую сохранность кремня, что позволяет высказать предположение, что сырье происходит не из аллювиальных россыпей. Вероятно, древние люди приходили в долину р. Средний

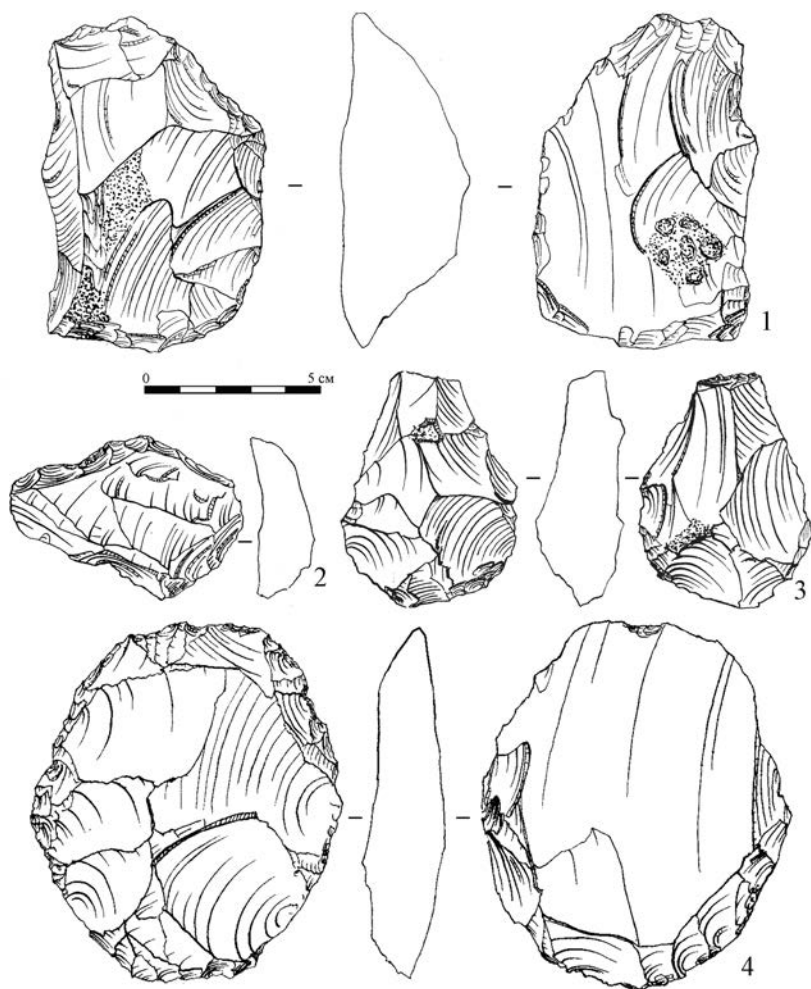
Хаджох, зная об источниках хорошего желвачного кремня. Здесь, в долине реки, шло активное разрушение коренных пород — известняков оксфорд-киммериджского времени, в результате чего на поверхности оказывались многочисленные желваки кремня. На террасах рядом с рекой человек, видимо, и собирал эти желваки. Вероятно, неандертальцы ценили это сырье, размеры которого (желваки длиной до 0,7 м) позволяли делать разнообразные крупные орудия, в том числе бифасиальные. Так, в осыпи разреза стоянки Хаджох-2 в 2013 г. было найдено два крупных незавершенных листовидных бифаса, длина каждого из которых составляла около 15 см.

Месторождения подобного сырья единичны в регионе. В основном здесь представлен кремень, размеры желваков которого обычно не превышают 10–15 см. Крупные желваки известны только на бесленеевских и ахметовских месторождениях, расположенных в 30–40 и 60–80 км (по прямой) соответственно от этого микро-района.

Предполагая, что добыча сырья включена в базовые стратегии жизнеобеспечения [Binford 1979: 259], расстояние, на которое перемещались для его добычи, связано с зонами освоения ресурсов, необходимыми для существования коллектива [Roebroeks, Kolen, Rensink 1988].

Предварительные результаты свидетельствуют, что стоянка-мастерская Хаджох-2 могла использоваться теми же группами неандертальцев, которые жили в Мезмайской пещере. Петрографическое изучение образцов со стоянки Хаджох-2, Мезмайской пещеры, пещеры Матузка показывает, что часть изделий из Мезмайской пещеры сделана из кремня, который происходит из месторождений Шахан-1–3. Таким образом, проведенные анализы подтверждают, что шаханские месторождения кремня были хорошо известны неандертальцам Мезмайской пещеры, расположенной на расстоянии 30–40 км по прямой. Стоянка-мастерская Хаджох-2 функционировала достаточно длительное время, при этом ее использование могло меняться. Дальнейшие исследования позволят более детально сопоставлять этапы жизнедеятельности неандертальцев на мастерской Хаджох-2, в Мезмайской пещере и на других памятниках, а также изучать функциональную вариабель-

ность стоянок, стратегии жизнеобеспечения и социальные сети в среднем палеолите Северо-Западного Кавказа.

Стоянка-мастерская Хаджох-2. Коллекция 2014 г.

- 1 — бифасиальное скребло с обушком, близкое типу бокштайн, слой 6;
 2 — поперечное скребло, слой 7; 3 — незавершенное бифасиальное орудие, близкое по форме небольшим треугольным бифасам, слой 7;
 4 — частично-бифасиальное орудие — овалный бифас, слой 7

Библиография

Голованова Л.В., Дороничев В.Б. Средний палеолит Кавказа // Археологический альманах. 2003. № 13. С. 18–66.

Голованова Л.В., Дороничев В.Б. Экологические ниши и модели адаптации в среднем палеолите Кавказа // Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар, 2005. Вып. 5. № 5. С. 3–72.

Голованова Л.В., Хоффекер Д.Ф. Микок на Северном Кавказе // Археологический альманах. 2000. № 9. С. 35–64.

Дороничева Е.В. Разведочные работы в долине р. Белая, Северо-Западный Кавказ // Археологические открытия 2008 г. М., 2011а. С. 273–275.

Дороничева Е.В. Сырьевые стратегии древнего человека в среднем палеолите на Северо-Западном Кавказе // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 2. История. 2011б (№ 3). С. 193–200.

Дороничева Е.В. Сырьевые стратегии древнего человека в среднем и позднем палеолите на Северо-Западном Кавказе: Автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 2013.

Дороничева Е.В. Ответ А.Н. Сорокину. Сырьевые стратегии в палеолите: теория и практика // Известия Иркутского государственного университета. Сер. «Геоархеология. Этнология. Антропология». Т. 7. Иркутск, 2014. С. 96–205.

Дороничева Е.В., Кулькова М.А. Петрографическое исследование кремня из месторождений и стоянок среднего палеолита на Северо-Западном Кавказе // Stratum plus. 2011. № 1. С. 153–169.

Корсаков С.Г., Семенуха И.Н., Белуженко Е.В. и др. Государственная геологическая карта Российской Федерации масштаба 1:200 000, изд. 2-е, серия Кавказская, лист L-37-XXXV, Майкоп. СПб., 2004.

Любин В.П. Мустьерские культуры Кавказа. Л.: Наука, 1977.

Несмеянов С.А. Геоморфологические аспекты палеоэкологии горного палеолита. М.: Научный мир, 1999.

Binford R.L. Organization and formation processes: looking at curated technologies // Journal of Anthropological Research. 1979. No. 35. P. 255–273.

Bordes F. Typologie du paleolithique ancien et moyen. Bordeaux: Publications de l'Institut de Préhistoire de l'Université de Bordeaux, Mémoire I. 1961.

Demars P.-Y. L'utilisation du silex au Pale'olithique super'ieur: choix, approvisionnement, circulation. L'exemple du Bassin de Brive. P.: CNRS, 1982.

Doronicheva E., Kulkova M., Grégoire S. La grotte Mézmayaskaya (Caucase de Nord): exemple de l'utilisation des matières premières lithiques au Paléolithique Moyen et Supérieur // *L'anthropologie*. 2012. Vol. 116 (3). P. 378–404.

Roebroeks W., Kolen J., Rensink E. Planning Depth, Anticipation and the Organization of Middle Palaeolithic Technology: The “Archaic Natives” meet Eve’s Descendants // *Helinium*. 1988. Vol. XXVIII/1. P. 17–34.

Turq A. Le Paléolithique inférieur et moyen en Haut-Agenais: état des recherches // *Revue De l’Agenais*. 1988. Vol. 115. P. 83–112.

Turq A. Exploitation des matières premières lithiques et occupation du sol: l'exemple du Moustérien entre Dordogne et Lot // *Variations des Paléomilieux et Peuplement Préhistorique*. P.: Centre National de la Recherche Scientifique, 1989. P. 179–204.

В. А. Кисель

ИСТОРИЧНОСТЬ «СКИФСКОГО ЛОГОСА» И АВТОПСИЯ ГЕРОДОТА

«История» Геродота (третья четверть IV в. до н.э.) — ценнейшее собрание сведений о различных древних народах. Вместе с тем она является художественной эпопеей, в которой талантливо сплетены наблюдения автора, выдержки из работ предшественников, рассказы туземных информантов, фрагменты мифов и легенд. Такую же структуру имеет и «Скифский логос» из IV книги труда. Однако большинство скифологов используют сведения из сочинения Геродота, игнорируя их анализ. По мнению ученых, основную часть сведений автор почерпнул из личного общения со скифами. При этом особенно часто привлекаются три эпизода, которые воспринимаются как исторические факты или фольклорная обработка реальных событий: возвращение скифов из Передней Азии, появление племени савроматов, послание персидскому царю Дарию¹.

Первый фрагмент посвящен прибытию скифских мужчин в Северное Причерноморье из многолетнего переднеазиатского похода

¹ В статье использован перевод И.А. Шишовой [Доватур и др. 1982].